

ЧЕМ УДИВИТЬ МЭТРА

ИНТЕРВЬЮ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РОССИИ КОНСТАНТИНОМ РАЙКИНЫМ

Учиться у самого Райкина – уникальный шанс выпал сургутским театралам. В рамках майских гастролей «Сатирикона» Константин Аркадьевич устроил прослушивание молодых талантов. Пройти испытание вызвались 25 человек, будущие актёры и режиссёры. Сито выездного тура пропустило в столицу на финальный этап 8 северян. Причём показаться мэтру рискнули не только сургутяне, но и жители других городов ХМАО: Нижневартовска, Ханты-Мансийска, Лангепаса.

Между спектаклей, а в этот раз «Сатирикон» привёз нам «Шутников» и поэтический монолог «Константин Райкин. Своим голосом», прошла пресс-конференция, где столичный гость оценил театральные потенциалы Сургута, объяснил, почему любит «удить» учеников в регионах, и признался, что молодёжь не даёт расслабиться – и в этом секрет творческого долголетия. Кто даст Райкину 72 года?!

– В рамках «Больших гастролей» вы привезли в Сургут постановку «Шутники». Скажем прямо, это не самая известная пьеса юбиляра Островского. Объясните свой выбор.

– Конечно, у Островского есть пьесы более сильные, яркие, но я считаю, что «Шутники» тоже заслуживают внимания. Спектакль идёт у нас в театре третий год, хорошо воспринимается публикой. В нём, как мне кажется, отражены сильные стороны Александра Николаевича – он человеколюбивый драматург, очень внимательный к таким понятиям, как человеческое достоинство.

Ещё одна отличительная особенность Островского-драматурга: у него роли – подарки для артистов. За годы существования «Сатирикона»

ми предприятиями: «Чайка», «Золотая Маска», гастролы «Сатирикона». Мы приезжаем к вам в силу объективных обстоятельств, и слава богу, что здесь крутятся деньги, что это относительно богатый город... А ещё здесь много искусства, много культуры – заметно больше, чем в большинстве других городов. Здесь очаг интереса к театру и доброжелательная публика. Я вообще люблю нестоличную публику: в ней какая-то непосредственность, меньше снобизма, она более «детская» по восприятию. Это вообще правильно – «балдеть от театра». Я сам балдею и не люблю быть профессионалом в зале, когда я зритель.

Надо перестать быть дегустатором – надо просто опьянеть от театра! Важно быть доверчивым, превращаться в ребёнка – это же божественный процесс. И этого достаточно много здесь. И при этом есть понимание театра, потому что сюда приезжали разные коллективы. Мы пересекались здесь с «Табакеркой», они играли очень непростые спектакли даже для столичного искушённого зрителя.

Мы в своё время поехали с гастролями в Пермский край, город Кудымкар, там живет всего 25 тысяч человек,

Жанр спектакля «Шутники» в версии «Сатирикона» можно назвать драмеди

у нас было восемь постановок по пьесам Островского, согласитесь, немало. «Шутники» неизвестна людям неискушённым, а мы себя в некотором смысле можем считать специалистами по творчеству Александра Николаевича. Эту пьесу я давно знаю и люблю. Мы используем сцены, когда погружаем студентов в Островского – в процессе обучения русский артист обязательно должен пройти через его драматургию. Это моё профессиональное убеждение.

– Сургутский зритель – он какой?

– Искушённый. Я был в Сургуте много раз в связи с разными театральны-

ми есть свой театр, который сам по себе прекрасен, такое культурообразующее учреждение. Мы туда привезли жёсткий спектакль по пьесе **Мартина МакДонаха** «Однорукий из Спокана». И знаете, это были лучшие два дня показа этого спектакля. Я был поражен, какая там точная публика, которая привыкла ходить в театр!

С Сургутом же довольно давние рабочие, творческие отношения, поэтому я высоко ценю возможности вашего города: и культурные, и гастрольные. И вообще Сургут для меня – это город театральный.

– И может быть, поэтому вы проводите здесь прослушивание будущих студентов Театральной школы Константина Райкина? Расскажите об этом.

– Я набираю совместный актерско-режиссёрский курс. Практика показывает, что это очень продуктивный синтез, хотя и предполагает особый способ преподавания. Для меня это новшество, хотя я преподаю немалое количество лет – просто даже неловко говорить сколько.

До недавних пор я преподавал актёрское мастерство, но поскольку уже довольно давно ставлю спектакли, то есть занимаюсь режиссурой, то с какого-то момента осознал, что гораздо «оснащённее» большинства молодых режиссёров. Не имея режиссёрских корочек, я поставил больше 40 спектаклей, причем в разных условиях – в основном, на большой сцене. По своей природе я – ученик. Как артист работал я с замечательными, самыми лучшими режиссёрами. При этом я – «впитывающий» артист, научился режиссёрскому делу.

– Выездные прослушивания дают хорошие результаты?

– Несколько лет назад в Краснодаре мы «наудили» двух прекрасных студентов, сейчас они ведущие артисты нашего театра, которых я очень люблю: **Алина Доценко** и **Даня Пугаёв**, они и в кино активно снимаются, и занимаются режиссурой. Мы их нашли на выездной, я бы сказал, авантурной пробе в Краснодаре.

Театр – дело молодых, мы на них делаем ставку. Из стариков только очень немногие могут сохранять молодость души, скромность. Со временем даже у очень хороших артистов утрачивается желание выходить на сцену, играть новые роли, репетировать... У них появляются свои «огородики», и они их окучивают. Семья делает тебя очень прагматичным. Поэтому очень хорошо, когда «новая кровь» приходит в театр.

Важно, чтобы артист не чувствовал себя расслабленно. Когда он видит, что его подсиживают новенькие, и они всё время «на стрёме»: только зазевался – твою роль уже играют, да ещё и лучше тебя. Артист, который всё время в напряжении, – это лучшее его рабочее состояние. Хотя житейски с этим сложно согласиться. Но я-то со стороны вижу, да что там – по себе знаю, что мои ученики сейчас работают гораздо сильнее меня, вижу, как они становятся мастерами.

– Вас можно удивить?

– Всё время удивляюсь, именно поэтому до сих пор профессии. Система Станиславского велика и прекрасна, это самое точное практическое актёрское учение. И, тем не менее, в этих законах есть такие прорехи, так много воздуха, что возможны разные трактовки этой системы. И ты понимаешь, что в каких-то спорах со студентами, необязательно словесных, проигрываешь, потому что оказываешься приверженцем чего-то старого, и надо признать, что ты вообще не прав.

Конечно, у меня есть опыт. Это и хорошо, и плохо. Опыт имеет колоссальную отрицательную сторону: это штампы, какие-то проверенные приёмы, а в искусстве проверенные приёмы не очень ценятся. В искусстве есть свои законы, меня этим законам учили, и я этим законам учу, и вроде надо как-то по этим законам строить всё – и вдруг тебе попадает студент, который не знает этих законов, он не знает, что так нельзя, и делает что-то так здорово! А ты вдруг на старости лет понимаешь, что, оказывается, это было можно. От незнания талантливые студенты раздвигают рамки.

Анастасия ВОЛКОВА,
Фото Даниэлы БЕРШАНСКОЙ